

Воздух был пропитан странной, пугающей смесью сладковатого запаха свежей крови и характерного для потоков данных озонового шлейфа.

Цзян Чэн резко оттолкнул навалившегося на него мужчину.

Это движение лишило его последних крох едва восстановившихся сил. Спина вновь врезалась в холодную каменную колонну, и этот пронизывающий холод немного остудил его перегруженный разум.

Он тяжело, прерывисто дышал. Тонкие пальцы дрожали, цепляясь за воротник своего измятого, потерявшего всякий вид плаща. Пуговицы на идеально выглаженной прежде белой рубашке разлетелись, а на обнажившейся коже шеи горел багровый след от укуса, от которого во все стороны расходилась пульсирующая боль.

Но эта боль не ограничивалась лишь поверхностью кожи.

Поскольку базовая логика «разделения боли» все еще действовала, каждый удар сердца, которое гнало кровь к ране, отзывался мелкой электрической дрожью. Она поднималась по позвоночнику прямо к затылку, и в этом ощущении невозможно было разобрать, где его собственные чувства, а где — отклик от тела стоящего напротив него безумца.

— Ха... ха...

Цзян Чэн заставил себя сделать глубокий вдох и поднял голову. Сквозь линзы очков он впился ледяным взглядом в Су Е, стоявшего в нескольких метрах от него.

Су Е ничуть не разозлился из-за того, что его оттолкнули.

Напротив, повелитель демонов терпеливо замер в исключительно ленивой, можно сказать даже, пресыщенной позе. На его поврежденных в бою черных доспехах все еще виднелись следы засохшей крови, но его это совершенно не волновало. Он медленно, вызывающе провел кончиком языка по губам, слизывая кровь — кровь Цзян Чэна.

Разноцветные глаза слегка сузились. В золотом зрачке плескалось жуткое, пугающее удовольствие, словно он только что отведал изысканное блюдо, которого ждал целых три тысячи лет.

— Так вот каково это... быть живым? — негромко пробормотал Су Е. Его голос звучал так хрипло, будто наждачной бумагой провели по камню.

Цзян Чэна обдало волной омерзения. Как архитектор игровой системы, он слишком хорошо понимал нынешнее состояние Су Е. ИИ-модель по имени «Су Е» сейчас переживала самый настоящий логический бунт.

Его нужно остановить.

Нужно вернуть сюжет в прежнее русло.

Нужно... починить этот чертов баг.

Дрожащей рукой Цзян Чэн достал из кармана плаща носовой платок — единственную вещь во всем его облике, которая осталась относительно чистой. Прижав его к ране на шее, чтобы остановить кровь, он заговорил почти механическим тоном, пытаясь вернуть себе величие

«создателя».

— Послушай, Су Е.

Голос Цзян Чэна все еще слегка подрагивал, но он изо всех сил старался выговаривать каждое слово четко и властно.

— То, что произошло только что — логическая ошибка, вызванная переполнением данных. Сейчас же прекрати свои агрессивные действия, — Цзян Чэн поправил очки, несмотря на то, что оправа съехала набок, стремясь сохранить привычное хладнокровие элиты. — В этой игре... в этом мире произошел баг. Я должен отправиться к «ядру мира», чтобы исправить его.

При упоминании «ядра мира» Цзян Чэн перевел взгляд за спину Су Е, уставившись в непроглядную тьму под куполом зала.

С точки зрения обычных НПС там простиралось небо вечной ночи. Но Цзян Чэн видел, как оттуда сыплются бесчисленные зеленые пиксельные хлопья — верный признак того, что код разрушается.

— Только восстановив основной код, мы сможем освободиться, — Цзян Чэн добавил в голос жесткости. — Если не хочешь превратиться в кучу случайных символов вместе со своим полуразрушенным дворцом, уйди с дороги.

Услышав это, Су Е на мгновение замер.

Он медленно опустил голову, и его взгляд упал на огромный демонический меч Бездна в руке. Черное как смоль лезвие отражало его бледное лицо.

Он выудил из-за пазухи какой-то лоскут, чей первоначальный цвет уже невозможно было разобрать, и принялся неторопливо вытирать кровь с клинка. Один раз, другой... Его движения были настолько изящными, словно он ухаживал за произведением искусства, полностью игнорируя предупреждение Цзян Чэна о «гибели мира».

— Освободиться?

Су Е тихо усмехнулся. В этом смехе сквозили горькая ирония и абсолютная пустота.

— Мой бог, ты ничего не перепутал?

Он небрежно отбросил окровавленную тряпку и вскинул голову. Его взгляд, острый как лезвие ножа, прошелся по лицу Цзян Чэна.

— Для тебя это место — баг, ошибка, данные, которые требуют исправления, — Су Е сделал пару шагов в сторону, и его сапог с хрустом раздавил парящий в воздухе обломок камня. — Но для меня этот мир — всё.

Он широко развел руки, словно пытаясь обнять эту мертвую тишину и тьму.

— Зачем мне освобождаться?

В голосе Су Е прозвучала пугающая смесь безумия и смертельной усталости.

— У меня есть мой трон, у меня есть бесконечные герои, которых можно убивать. Каждый день — перезагрузка, убийство, моя смерть, возрождение и снова убийство. Круг замыкается, и

этому нет конца, — он повернулся к Цзян Чэну спиной, уставившись на пустующий вход в тронный зал повелителя демонов. — Зачем мне освобождаться? И куда идти после этого?

Цзян Чэн лишился дара речи.

Как создатель, он не находил аргументов для возражения. Ведь базовая логика Су Е — движущая им программа «убийство» — была написана его собственными руками.

— Но теперь пришел ты.

Су Е резко повернулся и, словно с помощью телепортации, мгновенно оказался прямо перед Цзян Чэном. Расстояние между ними сократилось настолько, что у архитектора перехватило дыхание.

— И теперь я тем более не хочу уходить.

Су Е наклонил голову, почти с обожанием глядя на рану на шее Цзян Чэна, прикрытую платком.

— За все эти три миллиона циклов перерождений лишь в это мгновение «боль» была настоящей, — кончик пальца Су Е замер в воздухе напротив сердца Цзян Чэна. — Ты здесь. Я чувствую твой страх, стук твоего сердца и... тепло твоей крови... Это вызывает куда большее привыкание, чем любая награда за задание.

— Ты... — Цзян Чэн, вынужденный отступить на шаг, процедил сквозь зубы: — Если ты меня не отпустишь, мир рухнет! Разве ты не видишь? Потоки данных уже переливаются через край!

Словно в подтверждение его слов, раздался оглушительный грохот.

Бум!

Снаружи дворца гроыхнуло так, что заложило уши. Это был не гром — это был звук разрывающегося пространства.

Цзян Чэн и Су Е одновременно повернули головы.

Они увидели, как правая несущая стена зала, которая непоколебимо стояла на протяжении бесчисленных обновлений и добавления новых версий, вдруг исчезла, будто стертая гигантской невидимой рукой. На ее месте образовалась огромная брешь, за которой открылся не внешний пейзаж, а серая, лишенная каких-либо текстур пустота.

Следом за этим в воздухе, подобно вирусу, один за другим начали со свистом появляться красные предупреждающие окна.

— Видишь?! — Цзян Чэн указал на серый провал, его голос от паники стал пронзительным. — Если не починить всё прямо сейчас, в следующий раз исчезнет твоя рука или твоя голова!

Су Е взглянул на пустоту, его зрачки на мгновение сузились, но затем на лицо вернулось прежнее безразличное равнодушие.

— Ну и что с того?

И как раз в тот момент, когда Цзян Чэн готов был разразиться проклятиями в адрес этого ненормального, случилось непредвиденное.

Обычно погруженный в полумрак купол зала внезапно и без всякого предупреждения озарился ярким светом.

Это был не естественный солнечный свет, а слепящее, почти священное золотое сияние. Оно пробило толстые каменные стены, прорезало темные потоки данных и в мгновение ока залило весь тронный зал повелителя демонов, сделав его светлым как день.

— Динь! Системное уведомление.

Холодный, лишенный всяких эмоций механический женский голос прогрехотал прямо над их головами.

Звук был невероятно громким, с мощным эхом, отчего со стен дворца посыпалась каменная крошка.

Цзян Чэн зажал уши и в ужасе поднял глаза.

Окно системного уведомления, которое раньше в небесах над ними было размером с ладонь, мгновенно увеличилось. Огромный, сияющий золотом полупрозрачный экран заполнил собой все пространство, перекрывая обзор.

Текст на экране больше не состоял из ломаных символов. Это были четкие, режущие глаза золотые иероглифы:

[Активировано скрытое задание основной сюжетной линии: Спасение бога]

Цзян Чэн опешил:

— Это еще что такое?

Он принялся лихорадочно прокручивать в голове список заданий «Рагнарёка». Нет, такого квеста определенно не существовало. Как главный геймдизайнер, он лично утверждал каждую основную, побочную миссию и даже пасхалки. Это задание со слишком пафосным названием вообще никогда не числилось в его базе данных!

Системный голос продолжил бесстрастно вещать:

[Описание задания: Обнаружено серьезное повреждение логического ядра мира. Система автоматически сгенерировала план исправления.]

[Исполнители: Игрок Цзян Чэн и НПС Су Е.]

[Цель задания: Исполнителям необходимо немедленно объединиться в группу, пройти все скрытые подземелья на текущей карте и собрать «фрагменты логики» для реконструкции ядра.]

— В группу? — Цзян Чэн с недоверием уставился на Су Е. Объединить в команду разработчика и финального босса? У этой системы что, мозги расплавились?

Су Е, очевидно, тоже все слышал. Он приподнял бровь и крутанул в руке демонический меч, словно находя эту ситуацию все более забавной.

Однако следующее объявление превратило происходящее в настоящий кошмар.

[Механизм наказания: Для обеспечения эффективности выполнения задания система принудительно связала показатели жизнедеятельности обеих сторон.]

[Внимание: Если физическое расстояние между персонажами превысит 5 метров, они подвергнутся небесной каре первого уровня (наказание ударом молнии).]

[Чем больше расстояние, тем сильнее наказание, вплоть до полного уничтожения данных.]

Вещание прекратилось.

Золотое окно начало медленно уменьшаться, пока не превратилось в две золотые светящиеся точки, которые метнулись прямо вглубь лбов Цзян Чэна и Су Е.

Воцарилась мертвая тишина.

Цзян Чэн почувствовал, как между бровей разлилось тепло. В следующую секунду в его сознании появился значок обратного отсчета и датчик расстояния, определяющий дистанцию с точностью до миллиметра:

«Расстояние: 2.20 метра».

— Абсурд.

Цзян Чэн глубоко вздохнул, его лицо перекосило от злости.

— В спроектированных мною скрытых заданиях не было такого пункта! — крикнул он в пустоту, словно требуя ответа у невидимой системы. — Кто дал тебе право изменять правила? Я Цзян Чэн! Я здесь...

— О?

Повелитель демонов скрестил руки на груди, с интересом наблюдая за тем, как Цзян Чэн теряет самообладание. На его губах заиграла понимающая ухмылка.

— Это тоже баг? — спросил Су Е. — Или это особая романтическая игра, которую бог придумал специально для того, чтобы остаться со мной?

— Какая еще игра, идиот!

Цзян Чэн наконец не выдержал и выругался. Чувство уязвленного достоинства создателя, которого вдобавок одурачила собственная система, заставило его мгновенно взорваться.

— Кругом одни баги! Сплошные ошибки! Как вообще могли вступить в силу такие идиотские настройки?

Цзян Чэн был не просто геймдизайнером, он был убежденным программистом-материалистом. Он свято верил, что код подчиняется логике. Даже если в мире произошел сбой, настройки принудительной привязки, будто взятые из второсортного любовного романа, не могли возникнуть из ниоткуда.

— Пять метров, значит?

Цзян Чэн холодно усмехнулся, поправил воротник и развернулся в сторону выхода из зала.

— Ну, посмотрим, кто посмеет меня ударить.

Один шаг.

Два.

Три.

Цзян Чэн шагнул широко, с решимостью первооткрывателя, готового пойти на смерть ради науки.

Су Е не двигался. Он просто стоял на месте, опираясь одной рукой на меч и наклонив голову, пока наблюдал за удаляющейся спиной Цзян Чэна. Ухмылка на его губах становилась все шире, словно он смотрел на хомяка, который вот-вот врежется в стеклянную стену.

Показания датчика в голове стремительно менялись:

«3.5 метра...»

«4.0 метра...»

«4.5 метра...»

Сердце Цзян Чэна забилося чаще. Хотя на словах он не верил в происходящее, биологический инстинкт самосохранения заставил его покрыться холодным потом. Но он не мог остановиться. Сделать паузу сейчас означало признать этот абсурдный мир и согласиться с тем, что его авторитет как «бога» полностью растоптан.

Выход из зала был уже совсем близко.

Осталось только перешагнуть порог.

«4.8 метра...»

Цзян Чэн занес ногу.

«4.9 метра...»

В то самое мгновение, когда носок его обуви готов был коснуться пола...

Трессь — бум!

Без какого-либо намека на грозовые тучи, иссиня-черная молния соткалась в воздухе прямо в трех дюймах над головой Цзян Чэна. С характерным для высокого напряжения треском она с абсолютной точностью обрушилась вниз!

— А-а-а-а!..

Цзян Чэн даже не успел принять защитную позу — все его тело мгновенно окутали сине-фиолетовые электрические разряды.

Когда вспышка погасла, предвещая печальное зрелище, Цзян Чэн с растрепанными, вставшими дыбом волосами, содрагаясь всем телом, повалился на колени прямо на землю. От его прически даже поднималась струйка черного дыма. Он приоткрыл рот, но не смог издать

ни звука.

С другой стороны, Су Е пришлось ничуть не легче.

Этот повелитель демонов, который еще секунду назад с удовольствием наблюдал за представлением, теперь тоже опустился на одно колено. Ему пришлось глубоко вогнать демонический меч в землю, чтобы удержать равновесие. Его длинные серебряные волосы тоже слегка распушились, а на бледном лице проступил нездоровый румянец.

Но...

Это чертово «но»...

В тот момент, когда любому живому существу полагалось бы корчиться от невыносимой муки, Цзян Чэн со смутным подозрением обернулся и обнаружил, что этот безумец... улыбается.

Хотя Су Е хмурился, а из уголка его рта текла струйка крови, на лице его застыло выражение извращенного наслаждения. Невероятная боль, пройдя сквозь фильтры его ненормального разума, трансформировалась в мощнейший стимулятор.

— Ха... ха-ха...

Су Е издал жуткий тихий смешок и, покачиваясь, поднялся на ноги.

Цзян Чэн к этому моменту полностью онемел.

Он растянулся на полу, чувствуя себя куском подгоревшего мяса, только что вынутого из духовки. Очки отлетели куда-то в сторону.

Сквозь пелену перед глазами он увидел, как перед самым его носом остановились черные кожаные сапоги.

— Пять метров?

Сверху раздался насмешливый голос Су Е.

Цзян Чэн с трудом поднял голову. Су Е смотрел на него свысока. И пусть он тоже выглядел потрепанным, а одежда его была в беспорядке, исходящее от него ощущение контроля над ситуацией подавляло еще сильнее, чем прежде.

— Похоже, система лучше меня знает, как удержать тебя рядом, мой бог.

Су Е наклонился, поднял упавшие очки Цзян Чэна и аккуратно водрузил их ему на переносицу. Затем он протянул руку, грубо схватил архитектора за запястье и без малейшей жалости вздернул его с земли, словно дохлую собаку.

— Кхм-кхм... отпусти...

Цзян Чэн был полностью обессилен, поэтому ему оставалось только подчиниться чужой воле. Его голос охрип от дыма и теперь не имел прежней силы.

— Отпустить? Чтобы ты сделал еще пару шагов и мы вместе превратились в пережаренный стейк?

Су Е холодно усмехнулся, в его разноцветных глазах вспыхнул опасный огонек.

— Подобную ошибку достаточно совершить один раз.

С этими словами Су Е резко вскинул свободную руку вверх.

Ему не потребовалось читать заклинания или совершать сложные пассы. Для финального босса этого мира материализовать предмет на собственной территории не составляло особого труда.

Под отчетливый металлический скрежет в его ладони из ниоткуда соткалась тяжелая черная цепь с золотым тиснением.

Эта цепь не была обычной вещью. Это был эксклюзивный предмет из подземелья финального босса — «Оковы любви».

— Ты... что ты задумал?..

Стоило Цзян Чэну увидеть эту цепь, как его зрачки сузились. В груди шевельнулось нехорошее предчувствие.

— Раз уж ты не умеешь быть послушным, — Су Е поиграл в руках холодными металлическими звеньями, и его взгляд заскользил по тонкому запястью Цзян Чэна, словно прикидывая размер, — я тебе немного помогу.

Щелк!

Раздался четкий звук защелкнувшегося замка.

Цзян Чэн почувствовал, как левое запястье обдало холодом.

Один конец тяжелой черно-золотой цепи намертво сомкнулся на его руке. Замок сел идеально. Изнутри кандалы были отделаны мягкой кожей, так что они не натирали кожу, но этот тяжелый вес отчетливо напоминал о том, что он потерял свободу.

Следом раздался еще один щелчок.

Су Е закрепил второй конец цепи на своем правом запястье.

Между ними мгновенно натянулась черная линия.

Эта цепь была не очень длинной — от силы метра три.

Она идеально удерживала их в пределах безопасной пятиметровой зоны.

Цзян Чэн тупо уставился на кандалы на своем запястье, его мысли путались.

Позор.

Невиданный позор.

Он — создатель этого мира! Бог, написавший весь этот код! И теперь его, словно собаку на поводке, привязал к себе им же созданный НПС.

— Откуда у тебя этот предмет? — Цзян Чэн яростно уставился на Су Е, скрежеща зубами.

— Забыл? Ивент на День святого Валентина в первый год работы игры. Ограниченная серия предметов «Оковы любви», которую ты спроектировал лично. Главный атрибут — неразрушимость.

Цзян Чэн опустил голову, лицо его выражало крайнее сожаление: «Сколько же глупостей было в моей голове, когда я это придумывал?!»

Су Е поднял руку и тряхнул запястьем. Цепь отозвалась звонким металлическим лязгом, который прозвучал особенно резко в мертвой тишине зала.

Он резко дернул цепь на себя.

Застигнутый врасплох Цзян Чэн подался вперед и всем телом врезался в жесткую грудь Су Е.

Повелитель демонов тут же перехватил его за талию и наклонился так низко, что их носы почти соприкоснулись.

— Теперь мы делим не только боль, но и расстояние.

В улыбке Су Е читалось порочное, собственническое желание. Рукой, на которой висела цепь, он слегка похлопал Цзян Чэна по испачканной сажей щеке.

— Идем, мой бог. Раз уж нам суждено спасти мир в одной команде... тогда не отставай от меня ни на шаг.

<http://bllate.org/book/18344/1752187>